

В объединенный диссертационный совет Д 999.220.02
на базе ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
432970, г. Ульяновск, д.40/9, ауд.301

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Геворгян Марии Анатольевны
на тему: «**НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА РЕБЕНКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**»
по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право»

Нематериальные блага традиционно рассматриваются с точки зрения гражданского права в качестве объекта личных неимущественных прав, обладателями которых, в большинстве случаев, становятся любые физические лица независимо от возраста и объема дееспособности. Между тем актуальность в настоящее время вопросов защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан влечет необходимость более детального изучения их правового статуса, основу которого образуют личные неимущественные и имущественные права, регламентированные нормами гражданского и семейного законодательства. Наибольшее внимание закон уделяет конкретизации личных неимущественных прав ребенка. Между тем сами объекты таких личных прав – нематериальные блага ребенка - не становятся предметом научных исследований. Это обуславливает важность и своевременность обращения М.А. Геворгян к исследуемой теме и подчеркивает необходимость детального изучения относящихся к ней вопросов.

Не оставляет сомнений обоснованность сформулированной автором научной новизны, состоящей в исследовании правового режима нематериальных благ ребенка с учетом последних изменений семейного и гражданского законодательства, что позволило автору доктринально определить понятие юридически значимых нематериальных благ ребенка, выявить их цель и функции, раскрыть особенности

семейно-правовой охраны и защиты нематериальных благ ребенка, дать характеристику различных групп нематериальных благ ребенка.

Представляется важным для научного осмысления теории нематериальных благ в целом предложенное М.А. Геворгян собственное определение юридически значимых нематериальных благ ребенка (положение №2 на защиту), под которыми автор понимает «неимущественные ценности несовершеннолетней личности, отличающиеся неэкономическим характером, неотделимостью от личности, невещественностью, необоротоспособностью, невозможностью обращения на них взыскания и направленные на выполнение ряда функций: (1) удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей; (2) индивидуализации субъекта; (3) охраны частной жизни; (4) обеспечения комфортных условий жизнедеятельности, гарантирующих благополучие». Нельзя не согласиться с той основной целью, которую призваны обеспечить нематериальные блага ребенка – «физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие детей» (положение №2 на защиту).

Следует поддержать автора в обозначении особенностей семейно-правовой охраны и защиты нематериальных благ ребенка через указание на специфику субъектного состава и специфику применяемых способов охраны и защиты (положение №5 на защиту).

Без сомнения продуктивной является предложенная автором классификация нематериальных благ ребенка по таким основаниям как: - сущность; - функции; - субъект реализации; - степень конкретизации; - возраст (положение №6 на защиту).

Плодотворны выводы автора об определении специфики каждой из трех групп нематериальных благ ребенка: 1) направленных на обеспечение комфортных условий жизнедеятельности, гарантирующих благополучие; 2) направленных на индивидуализацию ребенка; 3) направленных на охрану частной жизни ребенка (положения №7, №8, №9).

Сделанные автором теоретические выводы послужили основой для предложений по совершенствованию действующего законодательства. Результаты диссертационного исследования достаточно полно отражены в публикациях автора,

представляют значимый теоретический и практический интерес и могут послужить основой для последующих научных изысканий.

Оценивая работу в целом, представляется, что соискатель справился с поставленными задачами, что стало возможным благодаря логичному и структурированному плану диссертации, а также комплексу использованных источников.

Между тем, в диссертации М.А. Геворгян, как при изучении любого научного исследования, могут быть обозначены спорные положения и вопросы, которые требуют пояснения. Так, в частности:

1) Положение №8 на защиту в части дифференциации нематериальных благ ребенка по признаку отраслевой принадлежности. В положении автор перечисляет гражданско-правовые нематериальные блага ребенка, выполняющие функцию индивидуализации субъекта, как-то «достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, имя, авторство, иные блага». Одновременно выделены и семейно-правовые нематериальные блага ребенка, выполняющие функцию индивидуализации субъекта: мнение ребенка, имя ребенка, человеческое достоинство. В результате одно и то же нематериальное благо (например, имя) оказалось включенным и в группу гражданско-правовых, и семейно-правовых нематериальных благ. Сходная ситуация возникает в положении №9. Следование такому подходу может привести к необходимости выделения нематериальных благ ребенка, предусмотренных и иными отраслями права, что вряд ли верно. Представляется спорным разграничение и противопоставление нематериальных благ по признаку отраслевой принадлежности ввиду комплексного (межотраслевого) характера института личных неимущественных прав.

2) В положении №4 диссертант высказывает мысль о необходимости закрепления концепции «наилучших интересов ребенка» в качестве нормы-принципа семейного законодательства, что «обеспечит правоприменительную практику правовым механизмом, позволяющим учитывать наилучшие интересы ребенка с помощью толкования и применения нормативных правовых актов, в том числе в части реализации нематериальных благ ребенка, через призму этого нормы-принципа» (стр.9-10 автореферата). Между тем, и в настоящее время в рамках

принципа приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, а также принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи правоприменительные органы учитывают интересы ребенка при решении ряда вопросов, предусмотренных семейным законодательством. Обеспечение интересов детей становится предметом основной заботы родителей (п.1 ст.65 СК РФ). Сходное положение, но с указанием на «наилучшие интересы» содержится в ст.18 Конвенции о правах ребенка. Хотелось бы в связи с этим услышать мнение автора по поводу соотношения понятий «интересы ребенка» и «наилучшие интересы ребенка», а также уточнить какие обстоятельства будут свидетельствовать о том, что интересы ребенка обеспечены наилучшим образом.

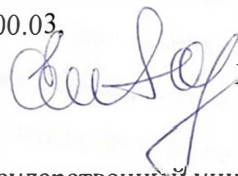
Высказанные замечания не влияют на общую положительную характеристику диссертационного исследования. Диссертация М.А. Геворгян соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным разделом II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842, а ее автор - Геворгян Мария Анатольевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

к.ю.н. по специальности 12.00.03,

доцент

Ходырева Екатерина Александровна

14.06.2022г.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 4

Институт права, социального управления и безопасности,

кафедра гражданского права

8 (3412) 916-008, eay.07@mail.ru

Подпись
заверяю

Учёный секретарь
Учёного совета ФГБОУ ВО «УдГУ»

